

Толкование святых отцов на Евангелие от Луки (10, 38 - 42)

В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нее.

Блаженный Феофилакт Болгарский

Велико благо и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо - внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. Не для того, - говорит, - существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и благоразумие Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от нее получил повод к упреку. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того, что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда довольно предпочесть ему слушание о божественных предметах. Притом, если сказать точнее, Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, то есть развлечение и смущение. Для чего, - говорит, - Марфа, ты заботишься и печешься о многом, то есть развлекаешься? Мы имеем нужду в том только, чтоб сколько-нибудь поесть, а не в разнообразии яств. - Иные слова «одно только нужно» разумели не о пище, но о внимании к учению. Итак, сими словами Господь научает апостолов, чтобы, когда они войдут в чей-либо дом, не требовали ничего роскошного, но довольствовались простым, не заботясь более ни о чем, как о внимании к учению. - Пожалуй, разумеи под Марфой деятельную добродетель, а под Марией - созерцание. Деятельная добродетель имеет развлечения и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо Мария - значит госпожа), упражняется в одном рассмотрении божественных изречений и судеб. - Обрати внимание и на слова: «села у ног Иисуса и слушала слово Его». Под ногами можно разумеи деятельную добродетель, ибо они означают движение и хождение. А сидение есть знак неподвижности. Итак, кто сядет при ногах Иисусовых, то есть, кто утвердится в деятельной добродетели и чрез подражание хождению и жизни Иисуса укрепитесь в ней, тот после сего доходит до слышания божественных речений или до созерцания. Поскольку и Мария прежде села, а потом слушала слова. - Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии чрез господство над страстями и стремление к созерцанию. Если ж это невозможно для тебя, будь Марфой, прилежи деятельной стороне и чрез то принимай Христа. - Приметь сие: «которая не отнимется у неё». Подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него, то есть заботы и развлечение. Ибо, достигши до созерцания, он освобождается от развлечения и суетности, и таким образом у него нечто отнимается. А подвизающийся в созерцании никогда не лишается сей благой части, то есть созерцания. Ибо в чем больше он будет успевать, когда достиг самого высшего, разумею, созерцания Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится богом, так как подобное объемлется подобным.

Прп. Макарий Великий

А о том, что дело молитвы и слова, совершаемое надлежащим образом, предпочтительнее всякой добродетели и всякой заповеди, свидетельствует Сам Господь. Ибо когда Он пришел в дом Марфы и Марии и Марфа занялась служением, а Мария, сидя у ног Господа, питала душу спасительным учением, тогда Марфа, упрекая сестру за то, что она не помогает ей, сказала Господу: **«Господи! скажи сестре, чтобы она пришла помочь мне, потому что она одну меня оставила»**. А Господь, сочтя (внимание Марии) первым и главнейшим, ответил: **«Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благу часть»**. Сказав так, Господь указал на дело наипервейшее, которое лучше дела добродетелей.

Однако и дело служения Он не считал ничтожным. Ибо если бы Он считал его таковым, то почему принял на Себя служение Марфы и Сам совершил ее дело, умыв ноги ученикам? И, увещевая их, научал: **«Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны... делать то, что Я сделал вам»** (Ин. 13, 14-15). Также (Он говорил): **«И кто хочет быть первым между вами, да будет служителем и рабом всем. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»** (Мк. 10, 43-45). И еще: **«Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне»** (Мф. 25, 40). Однако апостолы, как повествуется в «Деяниях», занятые делом телесного служения при трапезах, сочли лучшим для себя дело молитвы и слова. Ведь они сказали: **«Не праведно нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Но, избрав мужей, исполненных Святого Духа, поставим их на эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова»** (Деян. 6, 2-4).

Видишь, как первое предпочитается второму, хотя и то, и другое суть побегу одного благого корня. Поэтому пусть молитва привлекает ваше усердие, ценится выше прочих заповедей и предпочитается им. Только бы все делалось по любви к Богу и определялось бы целью достичь, с помощью благодати (Божией), бесстрастной чистоты.

Великое послание.

Вопрос: Что такое значит сказанное Марфою Господу о Марие: у меня много трудов, а она сидит при Тебе?

Ответ: Что Мария должна была сказать Марфе, то предварительно сказал ей Господь, а именно, что Мария оставила все, села при ногам Господних, и весь день благословляет Бога. Видишь ли сидение при ногу, превосходящее любовь? Но чтобы яснее воссияло Божие слово, слушай еще. Если кто любит Иисуса и внемлет Ему, как должно, и не просто внемлет, но пребывает в любви; то и Бог хочет уже воздать чем-либо душе той за любовь сию, хотя человек не знает, что он примет, или в какой мере Бог одарит душу. Ибо и Марии, возлюбившей Его и сидевшей при ногам Его, не просто дана награда, но от сущности Своей даровал Он некую сокровенную силу. Самые слова, какие Бог с миром изглагодал Марии, были дух и некая сила. Слова сии вошли в сердце, стали душою в душе, духом в духе, и Божественная сила наполнила сердце ее; потому что, где превитает она сила, по необходимости делается она там пребывающею, как неотъемлемое стяжание. Посему и Господь, зная, что даровал ей, сказал: **«Мария благу часть избра»** (ст. 42). Но со временем и то, что делала Марфа из усердия услужить, привело ее к тому же дарованию; потому что и она прияла Божественную силу в душу свою.